

Фейлин очнулся среди груды обломков. Сверху время от времени сыпалась каменная крошка, а отдаленный гул сопровождался короткими, едва заметными содроганиями почвы.

— Тьфу! Пфу-у! — он с силой выплюнул попавшую в рот пыль и песок, а затем потряхнул головой, отчего в воздух снова поднялось облако пыли, заставившее его закашляться. — Кхе-кхе...

— Опрометчиво, — пробормотал он. — Я переоценил строительное мастерство этой эпохи. Следовало попытаться выбраться сразу, а не пытаться защитить жизненно важные органы, полагаясь на прочность здания.

Фейлин сел, чувствуя, как ноет все тело. Он снял остатки широкого кожаного доспеха, намереваясь осмотреть себя. Доспех был полностью уничтожен: с обеих сторон виднелись глубокие вмятины, а правая нагрудная пластина отсутствовала вовсе — она приняла на себя основной удар падающих камней, а при приземлении послужила неплохим амортизатором.

Основная одежда под доспехом уцелела, но рукава и штанины были изодраны в клочья острыми краями камней. Фейлин оглядел кожу под прорезами: большинство мест, где ткань была порвана, покрывали багровые пятна — следы сильных ушибов. Кроме того, на подошвах и ногах зияло множество ссадин, из которых сочилась кровь; он смутно помнил, что именно на эти части тела пришелся первый удар при падении.

Немного размяв суставы, Фейлин почувствовал облегчение: повезло, переломов не было, лишь ушибы и ломота во всем теле.

Он огляделся, изучая обстановку. Он находился в пещере, своды и стены которой мерцали мягкими синими пятнами, позволявшими кое-как различать окружение. Вверху зиял огромный пролом, но теперь он был плотно завален грудой скальных обломков, среди которых проглядывали остатки кирпичной кладки и черепицы; в щелях между камнями постоянно просыпался песок.

— Не знаю, сколько прошло времени, но вряд ли много. Афтершоки продолжаются, — подумал Фейлин, прислушиваясь к доносившемуся издали грохоту. — Хорошо еще, что не сломал ничего. Если бы остался калекой в этой крошечной тьме, оставалось бы только ждать смерти.

Он снова порадовался своей удаче. Фейлин обыскал место своего падения, но не нашел рыцаря, упавшего вместе с ним.

— Интересно, что с Цзялиси? Надеюсь, ей повезло так же, как и мне.

Вспомнив закованную в серебро девушку-рыцаря, Фейлин не стал недооценивать её из-за того, что она растерялась во время землетрясения. Он был уверен, что она могла бы прижать его к земле одной рукой — такие дорогие серебряные доспехи не носят простые авантюристы.

Собравшись с духом, Фейлин двинулся вглубь пещеры, ориентируясь на синие отблески. Местность была запутанной. С потолка сочились капли воды, которые, сливаясь в ручейки, стекали вниз и впадали в журчащий поток под ногами. Фейлин осторожно ступал вдоль этого ручья, подсвечивая себе путь синим свечением сверху.

Это был обдуманный выбор. В тусклой пещере он иногда чувствовал легкое дуновение ветра. Чтобы убедиться, что это не иллюзия, он нашел у берега сухой песок и позволил ему медленно струиться сквозь пальцы. Поток песка заметно отклонился в сторону — дул ветер. Направление было ясно: вниз по течению.

Может, подземная река где-то выходит на поверхность? Здесь песок сухой, а на стенах видна четкая линия — неужели уровень воды в пещере меняется по сезонам?

На дне ручья тоже был песок, но влажный. Тот, что нашел Фейлин, лежал почти у самой стены, значит, в какое-то время вода заливала почти всю пещеру.

По мере продвижения поток становился шире, а пещера — просторнее. Если раньше она казалась узким гротом, то теперь Фейлин чувствовал себя так, будто идет по двухполосному туннелю из прошлой жизни. Синие пятна на потолке никуда не делись, но из-за высоты сводов света стало меньше, и Фейлин почти на ощупь пробирался вперед.

Пройдя еще немного, он внезапно замер, крепче перехватил подобранный с земли камень и затаил дыхание.

Кто-то идет следом!

В пещере было шумно: журчал ручей, гулял ветер, эхом отдавались его собственные шаги. Но нервы Фейлина были натянуты до предела. Давно уже он начал замечать в эхо своих шагов что-то чужеродное — легкий, ритмичный звук, похожий на цокот. Стоило ему остановиться, чтобы прислушаться, как звук исчезал.

Пещерный зверь? Четвероногий? — подумал Фейлин, вспоминая огромного пса из родных мест, который так же цокал когтями по деревенским тропинкам.

Он подобрал удобный камень и пошел дальше, сосредоточившись на звуке позади. Стоило ему резко остановиться, как преследователь не успел затормозить — отчетливое цоканье эхом разнеслось по пещере.

Фейлин обернулся. Позади была лишь тьма и мягкое сияние сводов, но ни одного живого существа.

Сейчас начнется, — подумал он, напрягая мышцы.

Он был уверен, что враг понял, что раскрыт, и раз уж он крался следом, то явно не с добрыми намерениями. Атака неизбежна.

Пять минут он простоял в тишине, но ничего не произошло. Как только Фейлин расслабился и собрался идти дальше, из темноты донесся резкий запах, свист рассекаемого воздуха и грохот падающих камней.

Уголки губ Фейлина дрогнули. Попался.

Он понял, что противник крайне осторожен: и скрытные шаги, и нежелание атаковать в лоб, когда Фейлин был готов к бою — все это выдавало расчетливого хищника. Фейлину пришлось притвориться, что он потерял бдительность, чтобы выманить врага.

— Получай! — рявкнул он, разворачиваясь и со всей силы нанося удар камнем в пустоту.

Но удара не последовало. Фейлин едва удержал камень в руке, чуть не потеряв равновесие. Перед ним никого не было.

Не может быть! Он же атаковал! Где он?!

Фейлин лихорадочно обшаривал взглядом каждый сантиметр пространства. И вдруг, подняв голову, он увидел, как одно из синих пятен на потолке сдвинулось и поползло по стене к нему за спину.

Мимикрия! У врага на теле такие же синие пятна, как на сводах пещеры!

Он наконец понял, почему не видел противника: тот всегда находился на потолке! Когда Фейлин останавливался, тварь замирала, сливаясь с фоном.

Не раздумывая, Фейлин бросился бежать в обратную сторону, стремясь увеличить дистанцию. В этот момент за спиной раздался тяжелый топот — тварь прыгнула со стены!

Фейлин резко нагнулся и перекатился в сторону. В ушах свистнуло, и что-то зловонное с силой врезалось ему в правое плечо, а затем последовал мощный удар в поясницу, отбросивший его далеко в сторону.

Поясницу пронзила острая боль. Фейлин догадался, что это была задняя лапа монстра, выпустившая когти. Не теряя времени, он встал на одно колено и посмотрел на нападавшего.

В синем свете он наконец разглядел его. Четвероногое существо, совершенно не похожее на собаку. Два глаза светились в темноте холодным белым светом, на спине мерцали синие пятна, передние лапы были длиннее задних, а мышц почти не было — казалось, на костях натянута

тонкая кожа.

Истощение? Или он всегда такой?

Фейлин был поражен. Он не считал себя сильным, особенно с его нынешним подростковым телосложением, но при столкновении почувствовал, что у твари почти нет мышц — одни кости, которые при ударе впивались в его тело, словно острые края. Это вызывало омерзение. Хотя, судя по силе удара в поясницу, недооценивать его не стоило.

Тощая тварь кружила вокруг него, издавая хриплое рычание. Похоже, неудавшаяся атака её удивила, и теперь она присматривалась к добыче.

Фейлин не сдавался, держа противника в поле зрения. Он решил играть от обороны — в этой пещере, на территории монстра, тот был гораздо проворнее.

Вдруг тварь взмахнула лапой, осыпав Фейлина облаком песка. Несмотря на готовность, он едва успел прикрыть глаза, но нос, рот и волосы были забиты пылью.

Фейлин понял, что недооценил интеллект зверя: тот не просто кружил, а выманивал его к стене, где было полно сухого песка.

В ту же секунду на него что-то навалилось. Он рухнул на землю, выронив камень. Слыша рычание и чувствуя невыносимую вонь, Фейлин ощутил, как челюсти впились в его предплечье, которым он закрывал лицо.

— А-а-а! — Фейлин стиснул зубы.

Защищаясь левой рукой, он правой лихорадочно шарил по земле в поисках камня. Нашупав его, он со всей силы ударил тварь по морде. Раздался болезненный визг, и монстр отскочил.

Фейлин не дал себе передышки и вскочил. В ходе борьбы он отступил в мелкий ручей, и теперь его одежда промокла, а грязь с лица стекала мутными ручьями.

Монстр снова исчез. Фейлин тревожно оглядывал своды — тварь наверняка снова залезла на стену, сливаясь с синими пятнами.

Сила и размеры у него меньше моих, но агрессии хоть отбавляй. Слишком быстрый и ловкий из-за маскировки. Если получится его прижать, я смогу одолеть его голыми руками.

Взгляд Фейлина метался от потолка к ручью. В голове созрел план.

Он демонстративно сделал шаг из воды, готовый к нападению. Как только его нога коснулась берега, одно из темных синих пятен на своде пришло в движение и метнулось к нему.

Верно! Он боится воды! Нет, не он... боятся его пятна!

Фейлин понял: во время драки они упали в ручей, и монстр вынужден был отступить, потому что вода мешала его маскировке.

Фейлин не стал медлить. Он увернулся от атаки и с размаху влепил в морду твари пригоршню черного ила. Монстр, не ожидавший такого, по инерции влетел прямо в ручей.

Словно предчувствуя опасность, тварь извернулась в воздухе, стараясь приземлиться на все четыре лапы, чтобы защитить спину от контакта с водой.

Но Фейлин не дал ему шанса. Он набросился на зверя сверху, всем весом вжимая его в поток. Он давил голову монстра в воду, одновременно яростно растирая синие пятна на его спине грязной водой.

Тварь забилась в конвульсиях, отчаянно пытаясь вырваться.

<http://bllate.org/book/18468/1770982>